

Из наблюдений над языком Л. Толстого (к вопросу о малых диахронических сдвигах)

© 2018

Елена Викторовна Падучева

Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН,
Москва, Россия; Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина,
Москва, Россия; elena.paducheva@yandex.ru

Аннотация: Соссюровское противопоставление синхронии и диахронии сейчас предстает в новом свете: в современных исследованиях синхронное описание часто дополняется диахроническим материалом. Возникает интерес к диахронической эволюции малого масштаба — в пределах полутора-двух веков. Возникает понятие **малого диахронического сдвига**. В данной работе малые диахронические сдвиги исследуются на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» (изредка привлекается другой материал). Рассматриваются слова, словоформы, конструкции, которые не укладываются в современную норму: им соответствует что-то другое; это и значит, что произошел диахронический сдвиг. Например, у Толстого употреблено краткое страдательное причастие в дательном падеже на месте современного полного в творительном: *Легко быть введена в заблуждение*. Ясно, что произошел сдвиг: старая конструкция вышла из употребления, заменившись другой. Приводится несколько десятков примеров такого рода. Некоторые примеры заслуживают специального исторического исследования. Статья ставит своей задачей привлечь внимание к явлениям этого рода.

Ключевые слова: диахрония, конструкция, малый диахронический сдвиг, синхрония

Для цитирования: Падучева Е. В. Из наблюдений над языком Л. Толстого (к вопросу о малых диахронических сдвигах) // Вопросы языкознания. 2018. № 5. С. 49–63. DOI: 10.31857/S0373658X0001396-4.

Благодарности: Работа поддержана РНФ (проект № 18-18-00462 «Коммуникативно-синтаксический интерфейс: типология и грамматика», реализуемый в ГИРЯ им. А. С. Пушкина).

Some remarks on the language of Leo Tolstoy and small-scale diachronic shifts

Elena V. Paducheva

Federal Research Center Computer Science and Control of the Russian Academy of Sciences,
Russia; Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia; elena.paducheva@yandex.ru

Abstract: The opposition of synchrony vs. diachrony introduced by Saussure doesn't lose its relevance: in modern research, synchronous description is often complemented by diachronic material. The interest is attracted to the diachronic evolution on a small scale — within two or three centuries. The notion of a **small-scale diachronic shift** comes into being. In this paper, small-scale diachronic shifts are studied on the basis of the text of the novel “Anna Karenina” by Leo Tolstoy (from time to time other texts are taken into account). Words, word forms, and constructions are considered that do not fit into the modern norm: they are substituted by something else, which means that a diachronic shift took place. For example, Tolstoy uses a short passive participle in the dative where the modern language has a full passive participle in the instrumental: *Legko byt' vvedenu v zabluzhdenie*. Clearly, a shift took place, the old construction fell out of use. Several dozens of examples of this kind are presented. Each example could be the object of a devoted historical study, but the paper simply attracts the readers' attention to this kind of phenomena.

Keywords: construction, diachrony, small-scale diachronic shift, synchrony

For citation: Paducheva E. V. Some remarks on the language of Leo Tolstoy and small-scale diachronic shifts. *Voprosy Jazykoznanija*. 2018. No. 5. Pp. 49–63. DOI: 10.31857/S0373658X0001396-4.

Acknowledgements: The work is supported by Russian Science Foundation, project No. 18-18-00462, “Communicative-syntactic interface: typology and grammar”.

На фоне чисто синхронного описания языка, свойственного структурализму, в последние десятилетия в мировой лингвистике, и в том числе в русистике, возрождается интерес к диахронии. В частности, возникает интерес к диахронической эволюции малого масштаба — в пределах полутора-двух веков. Современным русским языком принято считать русский язык начиная с А. С. Пушкина. Ясно, однако, что этот язык не однороден. В академических грамматиках широко цитируется Пушкин, хотя язык XX–XXI вв., конечно, существенно отличается от языка Пушкина.

В настоящее время в русистике обозначилось особое направление — изучение семантических и структурных изменений в языке, произошедших за последние 200 лет, см. о «ближней семантической эволюции» [Еськова 1999; Добровольский 2001; 2003; Падучева 2001; Пеньковский 2004; 2005; Зализняк Анна А. 2009; 2012] и др. Программа систематического исследования малых диахронических сдвигов предложена в [Рахилина 2017]. В моей работе малые диахронические сдвиги рассматриваются на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» (изредка привлекается другой материал). О языке Л. Н. Толстого см., прежде всего, [Виноградов 1939; Бочаров 1987].

Хотелось бы различить две сферы явлений, к которым относятся малые диахронические сдвиги: 1) грамматика (морфология, синтаксис, порядок слов) и 2) лексика. Однако в большинстве случаев мы имеем дело с конструкциями, где грамматика и лексика неразделимы, так что границы между этими двумя сферами не ясны. Ниже следует перечень этих явлений. Исследование проводилось на базе Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

В перечень входят те явления (слова, значения слов, грамматические формы, конструкции и пр.), представленные в тексте Л. Н. Толстого, которые утрачены в современном языке. По возможности указывается, что им сейчас соответствует, т. е. в чем состоит сдвиг. Диахронический сдвиг усматривается там, где налицо «отклонение от современной нормы». Это своего рода исследовательский прием.

Краткое страдательное причастие на месте современного полного. В [Булаховский 1954: 329–331] это явление квалифицируется как «краткие прилагательные и страдательные причастия при инфинитиве *быть*»: они употребляются «в соответствии со старинным синтаксисом в дательном падеже». Л. А. Булаховский отмечает, что такие формы встречаются «почти до самой середины XIX века», ср. пример: *Довольно из десяти сторон иметь одну глупую, чтобы быть признану дураком мимо девяти хороших* (Гоголь, Мертвые души I, 1842). Оказывается, однако, что этот оборот встречается и позже, в частности у Толстого (1). В настоящее время в данной позиции употребляется полное причастие в творительном падеже: *легко быть введенным в заблуждение*.

- (1) — Легко быть *введену* в заблуждение, делая заключение об общем призвании народа, — сказал Метров, перебивая Левина [Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1878)]¹.

Деепричастие в контексте безличного предикатива. В современном языке подразумеваемый субъект деепричастия должен быть кореферентен подлежащему того сказуемого, которое подчиняет деепричастие (*Войдя, он поклонился хозяйке*). Между тем в примерах (2)–(5) подразумеваемый субъект деепричастия кореферентен дативному субъекту безличного предикатива (*ему, Голенищеву*). (Похожая ситуация в примере (1) — только субъект у безличного предикатива *легко* не дативный, а подразумеваемый.) Такая конструкция в современном языке невозможна. Интересно было бы проследить, когда она была утрачена.

¹ Далее все примеры из этого источника, если не указано иное.

Известен пассаж из рассказа А. П. Чехова «Жалобная книга»: *Подъезжая к сией станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа* (здесь не безличный предикатив, а просто некорреферентность с подлежащим). Для Чехова этот оборот, очевидно, неграмотный.

- (2) Он хотел сказать, что не спал всю ночь и заснул, но, *глядя* на ее взволнованное и счастливое лицо, ему *совестно стало*.
- (3) Глядя на добродушно-веселую энергическую манеру Анны, *зная* Алексея Александровича и Вронского, Голенищеву *казалось*, что он вполне понимает ее.
- (4) Сначала он удивлялся и хотел понять, что это значило; потом, *убедившись*, что понять этого он не может, ему *стало скучно*.
- (5) Левин посидел, послушал; но, *вспомнив* все разговоры нынешнего утра, ему *вдруг стало ужасно скучно*.

Релятивизация изнутри актантного придаточного с союзами *что, чтобы*. Нельзя сказать, чтобы данная конструкция (6) была вовсе исключена в современном языке, см. о ней в [Зализняк, Падучева 1979], например: *Вот книга, которую я хотел, чтобы Вы прочли*. Однако она употребляется в ограниченном объеме. Толстой использует ее широко, ср. (7).

- (6) ...они, ничего не объясняя, только отрицали те вопросы, без ответа на которые он чувствовал, что не мог жить.
- (7) — К которым (штабным молодчикам) вы предполагаете, что я принадлежу? [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том первый (1867–1869)].

Относительные предложения, не соблюдающие «эффекта крысолова». Эффект крысолова состоит (в частности) в том, что релятивизация несогласованного определения «тащит» за собой определяемое существительное, ср.: *значения которой никто не мог понять*. В примере (8) эффект крысолова не имеет места, что порождает конструкцию, недопустимую в современном литературном языке (хотя в разговорной речи она возможна). Об эффекте крысолова (pied-piping) см. [Тестелец 2001: 140–141] и цитируемую там литературу, а также [Лютикова 2009].

- (8) Глядя в глаза Наполеону, князь Андрей думал о ничтожности величия, о ничтожности жизни, *которой никто не мог понять значения*, и о еще большем ничтожестве смерти, смысл которой никто не мог понять и объяснить из живущих [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том первый (1867–1869)].

Особые формы деепричастия от глагола несовершенного вида. Здесь деепричастия глаголов НСВ имеют показатель *-в* (а не *-а/-я*), т. е. показатель, который в современном языке ассоциируется в первую очередь с глаголами совершенного вида. В современном языке это рудиментарные употребления, которые в основном сохранились при отрицании [Добрушина 2014].

- (9) Никогда прежде *не занимавшись* вопросами воспитания, Алексей Александрович посвятил несколько времени на теоретическое изучение предмета.
- (10) Он отстоял обедню, всенощную и вечерние правила и на другой день, встав раньше обыкновенного, *не пив* чаю, пришел в восемь часов утра в церковь для слушания утренних правил и исповеди.

Синтаксические конструкции, невозможные в современном языке. В примере (11) сейчас надо было бы сказать *чем вы*; в (12) — *чем то состояние, в котором ты находишься*; в (13) — *некоторое время*; в (14) — *был уже поздний вечер*.

- (11) — Более решительного врага женитьбы, *как вы*, я не видал, — сказал Сергей Иванович.
- (12) — Все лучше, чем то *положение*, в котором ты *живешь*.
- (13) Никогда прежде не занимавшись вопросами воспитания, Алексей Александрович посвятил *несколько времени* на теоретическое изучение предмета.
- (14) Было уже *поздно вечером*, когда они взойшли в Ольмюцкий дворец, занимаемый императорами и их приближенными [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том первый (1867–1869)].

Управление глагола или существительного в современном языке не такое, как у Толстого. Сейчас мы бы сказали *предположения относительно того*. Существенно, что слово *предположение* изменило смысл: у Толстого оно значит ‘план’ (15). В примере (16) неясно, как «исправить» управление — можно только изменить всю структуру; скорее всего, слово *противоположность* не имеет сейчас нужного значения. В примере (17) сейчас надо употребить конструкцию с косвенным вопросом: *не угадала, что он сделает*; то же в примере (18) — возможно, это калька с французского: *Je n'ai pas deviné ce qu'il allait dire*. Ср. (19), в современном тексте было бы: *посвятил некоторое время теоретическому изучению предмета*; т. е. сейчас надо употребить в контексте дополнения к глаголу *посвятить* дательный падеж.

- (15) Самые разнообразные *предположения того*, о чем он собирается говорить с нею, промелькнули у нее в голове.
- (16) Теперь, напротив, она обязательно была так несоответственно годам и фигуре украшена, что заботилась лишь о том, чтобы *противоположность* этих украшений с ее наружностью была не слишком ужасна.
- (17) Как я *не угадала того*, что он сделает?
- (18) Она предвидела все только неприятное, но *не угадала того*, о чем он хотел говорить с ней.
- (19) Алексей Александрович посвятил несколько времени *на* теоретическое изучение предмета.
- (20) Она *позвонила девушку* и пошла в уборную.

Винительный падеж *позвонить девушку* (20) — это калька с французского². Интересный случай — глагол *руководить*, который у Толстого может управлять винительным падежом, см. (21)–(24); сейчас в этом контексте надо употребить творительный падеж.

- (21) Брат его Сергей Иванович, Степан Аркадьич и княгиня *руководили его* в том, что ему следовало делать.
- (22) Вронский обязан был *руководить его* в том и в другом.
- (23) Князь Андрей всегда особенно оживлялся, когда ему приходилось *руководить молодого человека* и помогать ему в светском успехе [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том первый (1867–1869)].
- (24) ... для критики искусства нужны люди, которые бы показывали бессмыслицу отыскания мыслей в художественном произведении и постоянно *руководили бы читателей* в том бесконечном лабиринте сцеплений, в котором и состоит сущность искусства, и к тем законам, которые служат основанием этих сцеплений (Л. Н. Толстой. Письма. 296. Н. Н. Страхову. 1876 г. Апреля 23 и 26).

² Dictionnaire de la langue française par E. Littré. Paris, 1882, т. 4, статья *sonner*, значение 13: *sonner la femme de chambre*.

При этом управление творительным падежом у Толстого тоже возможно, см. (25)–(27). Винительный падеж при *руководить* употребляется в тех контекстах, где субъект и объект одушевленные, см. примеры (21)–(24). Однако и тут встречается творительный падеж (28).

- (25) Я должен вам объяснить свои чувства, те, которые *руководили мной* и будут руководить, чтобы вы не заблуждались относительно меня.
- (26) ...он слушал его, чувствуя, что его словами выражается та могущественная грубая сила, которая *руководит его жизнью* и которой он должен будет покориться.
- (27) Он до первого препятствия, реки, не мог *руководить движениями* лошади.
- (28) Как глава семьи, я лицо, обязанное *руководить ею*, и потому отчасти лицо ответственное.

Глагол *взглянуть* один раз встретился с прямым дополнением (29). В остальном *взглянуть* управляет предложом *на*, как в современном языке (30). В (31) предикатив *доволен* употреблен неуместно — дополнение при *доволен* не может быть событием; ср. «правильное» употребление *доволен* в (32). Оборот *играть на бильярде* устаревший, см. (33); ср., однако, (34); современное управление — *играть в бильярд* (35).

- (29) — Нужно новые *фуры взглянуть* и учесть, — сказал Левин.
- (30) Вронский *взглянул на* Левина и графиню Нордстон и улыбнулся.
- (31) — Алексей *доволен твоим приездом*, как он редко бывает чем-нибудь.
- (32) — Никто не *доволен* своим состоянием, и всякий *доволен* своим умом, — сказал дипломат французский стих.
- (33) Ну, все равно. Вот он всегда *на бильярде* играет. Он еще года три тому назад не был в шлюпиках и храбрился.
- (34) Потому что он *на бильярде* играет, — пояснил Максим [Виктор Пелевин. Жизнь насекомых (1993)].
- (35) В бильярдной джентльмены играли *в бильярд*, в читальне читали, в баре пили [Д. А. Гранин. Месяц вверх ногами (1966)].

У Толстого слово *недоумение* управляет предложом *о* (36); ср. также пример (37) из Добролюбова с тем же управлением. Современное управление — *недоумение по поводу*, пример (38). Примеры этого рода легко умножить. Слово *жалость* допускает у Толстого управление предложом *о*, хотя современное *жалость к* тоже возможно, ср. (39) и (40).

- (36) И они заговорили о последней военной новости, и оба друг перед другом скрыли свое *недоумение о том*, с кем назавтра ожидается сражение, когда турки, по последнему известию, разбиты на всех пунктах.
- (37) Такое желание, справедливое в отвлечении, доказывает, однако, что критик совершенно не умел понять то темное царство, которое изображается у Островского и само предупреждает всякое *недоумение о том*, отчего такие-то лица пошлы, такие-то положения случайны, такие-то столкновения слабы [Н. А. Добролюбов. Темное царство (1859)].
- (38) Куркулия Жора приближался, продолжая выражать руками *недоумение по поводу* моего отсутствия [Фазиль Искандер. Мученики сцены (1989)].
- (39) «Он бы должен пожалеть меня», — говорила она, чувствуя, как слезы *жалости о себе* выступают ей на глаза.
- (40) Он не понимал того, что его *жалость к ней* раздражала ее.

Творительный на -ою / -ею от имен существительных, местоимений-существительных и прилагательных и причастий женского рода. Формы на -ой / -ей тоже возможны, и правило распределения не ясно. Непонятно, например, почему в (45) прилагательное *пре-лестный* не имеет формы на -ою. Колебания в языке XIX в. имеются и в ту, и в другую сторону. Например, у Гончарова употреблено -ей там, где сейчас надо сказать -ею (46).

- (41) И в отношении Алексея Александровича она достигала этого и казалась ему *привлекательною*.
- (42) Анна смотрела на худое, измученное, с *засыпавшеюся* в морщинки пылью лицо Долли и хотела сказать то, что она думала, — именно, что Долли похудела.
- (43) «С женой забота, с неженою еще хуже», — подумал Яшвин, выходя из гостиницы.
- (44) Это бывает с *каждою* девушкой.
- (45) ...он старался вспомнить ее *такою*, *какою* она была тогда, когда он в первый раз встретил ее тоже на станции, *таинственною*, *пре-лестной*, *любящею*, *ищущею* и *дающею* счастье, а не жестоко-мстительною, *какою* она вспоминалась ему в последнюю минуту.
- (46) ...не мудрено, что я остался не разгаданным ей [И. А. Гончаров. Обыкновенная история (1847)].

О творительном падеже на -ой / -ей у прилагательных Н. И. Греч в 1827 г. пишет, что эта форма «есть сокращение, употребляемое в просторечии, например, *схватил сильной рукой*», но уже у Пушкина эта форма встречается, см. об этом подробно в [Булаховский 1954: 108].

Множественное число на -ы/и от имен мужского рода (на месте современного -а/я). Так, в современном языке употребление *отпуски* не исключено, но стилистически маркировано (50). См. об этом переходе [Булаховский 1954: 64–67; Зализняк 2002].

- (47) Приходите обратно к вашим рукодельям: *домы*, лавки, охранительные караулы вас ожидают, а за вашу работу получите должную вам плату! [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том четвертый (1867–1869)].
- (48) Они всю Европу отдали ему и приехали нас учить — славные *учители*! [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том третий (1867–1869)].
- (49) ...думал Ростов, когда уже они записали свои *отпуски* на заставе и въехали в Москву [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том второй (1867–1869)].
- (50) Профессор Филидоров не любил проводить *отпуски* в доме отдыха [Михаил Анчаров. Самшитовый лес (1979)].

Местоимение 3 л. не имеет формы на н- после предлога *относительно* (51). После первообразных предлогов у Толстого форма на н-, как в современном языке (52).

- (51) ... он не был спокоен: он не мог понимать книги, которую он читал, не мог отогнать мучительных воспоминаний о своих отношениях к ней, о тех ошибках, которые он, как ему теперь казалось, сделал *относительно* ее.
- (52) Он сошел вниз, избегая подолгу смотреть *на нее*, как на солнце, но он видел ее, как солнце, и не глядя.

Генитив отрицания там, где в современном языке винительный. Известно, что сфера распространения генитива отрицания в конце XX в. заметно сократилась, см. об этом, например, [Ицкович 1974]. О генитиве отрицания существует большая литература, см., в частности, [Падучева 2008].

- (53) Он в душе своей не уважал *матери*.
(54) ...он не мог понимать *книги*, которую он читал.

Чтобы там, где в современном языке должно быть что. Скорее всего, *чтобы* здесь возникает под влиянием французского, где в этом месте глагол должен иметь форму сослагательного наклонения (subjunctif), например: *Ne croyez pas que je fasse des reproches* 'не думайте, что я вас упрекаю', *Ne croyez pas que je veuille vous condamner* 'не думайте, что я хочу вас осудить'.

- (55) — Не думай, пожалуйста, *чтобы* я осуждала. Никогда; может быть, я на ее месте сделала бы то же самое.
(56) Дела эти занимали его не потому, *чтоб* он оправдывал их для себя какими-нибудь общими взглядами, как он это делывал прежде.

Биноминативное предложение там, где в современном языке оно в такой форме не употребляется (о биноминативном предложении см. [Падучева, Успенский 1979; 1997]). Явное отличие от современных норм — в примере (59).

- (57) Но теперь именно красота и элегантность ее *были то самое*, что раздражало его.
(58) Доктор подтвердил свои предположения насчет Кити. Нездоровье ее *была беременность*.
(59) Письмо было от ближайшего с детства друга княжны; друг этот *была та самая Жюли Карагина*, которая была на именинах у Ростовых [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том первый (1867–1869)].

Как сказано в [Падучева, Успенский 1997], согласование связки с постпозитивным предикативным именем не соответствует нормам современного языка (60); ср. в современном языке: *Свадьба <...> была последнее радостное событие*.

- (60) Свадьба Наташи, вышедшей в 13-м году за Безухова, *было* последнее радостное событие в старой семье Ростовых [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том четвертый (1867–1869)].

Местоимение 3 л. впереди антецедента (англо-французская модель). В современном русском языке местоимение 3 л. должно быть позади антецедента: *С тех пор как Левин женился, ему открылось...* У Толстого это, очевидно, французское влияние.

- (61) С тех пор как он женился, *Левину* открылось столько новых, серьезных сторон, прежде, по легкомысленному к ним отношению, казавшихся ничтожными, что и в деле выборов он предполагал и искал серьезного значения.

Возвратный глагол не употребляется в современном языке в значении безличного пассива в данном контексте. В современном языке безличная конструкция употребляется, в основном, с возвратными глаголами без дополнений и обстоятельств [Апресян 2005], типа *работается, спится*, где имеет модальное значение. Немодальное значение, которое имеется в виду в примере (62), безличная конструкция с возвратным глаголом имеет лишь в контексте небольшой группы глаголов со значением сообщения — *сообщается, указывается, объявляется, намекается*³. Глагол *следить* не относится к этой группе.

- (62) За военными событиями *следилось* жадно, и распускались самые выгодные для нашей армии слухи [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том третий (1867–1869)].

³ Ср.: ...в письме *намекается на то, что* в судьбе героя может произойти некая перемена [М. К. Первухин. Из воспоминаний о Чехове (1915)]. См. [Летучий 2016].

Глаголы *развлечь, развлечься, развлекать, развлекаться*. В современном русском языке *развлечь* означает (согласно [МАС]) ‘занимая, забавляя чем-л. приятным, веселым, доставить удовольствие, заставить забыть, рассеяться’, а *развлечься* — ‘занившись чем-л. приятным, веселым, получить удовольствие, забыть, рассеяться’. В языке Толстого *развлечься* в основном значении означает ‘отвлечься’, а *развлечь* значит ‘отвлечь’ (калька с французского (*se*) *distraindre* ‘отвлечь, отвлекаться’). НСВ *развлекать, развлекаться* (в контексте отрицания) имеет то же значение. Наряду с этим, *развлечь, развлекать*, по-видимому, может иметь у Толстого значение более близкое к современному. Однако это нельзя утверждать с определенностью, ср. (67)–(68). В примере (69) *не развлекло* безусловно значит ‘не отвлекло’ — уход за больной едва ли может доставить удовольствие.

- (63) — А о чем ты думала? — Я? Я думала... Нет, нет, иди пиши, не *развлекайся*, — сказала она, морща губы.
- (64) ...в это время вылетел еще один из-под ног и *развлек* его, и он сделал другой промах.
- (65) Он старался *не развлекаться* и не портить себе впечатления, глядя на маханье руками белогалстучного капельмейстера, всегда так неприятно *развлекающее* музыкальное внимание, на дам в шляпах, старательно для концерта завязавших себе уши лентами, и на все эти лица, или ничем не занятые, или занятые самыми разнообразными интересами, но только не музыкой.
- (66) Левин тут же, в передней, чтобы потом *не развлекаться*, прочел их.
- (67) Вы, пожалуйста, поговорите с ним, мне хочется его *развлечь*.
- (68) Хотя и грустно, что он часто бывает там, я все-таки рада. Это *развлекает* его. Теперь он стал все веселее и лучше, чем весною.
- (69) Анна взялась ходить за нею, но и это не *развлекло* ее, тем более, что болезнь не была опасна.

Глаголы *мучать, мучаться, измучаться, замучать*. Глаголы *мучать, мучаться*, которые в современном языке употребляются редко, означают то же, что *мучить, мучиться*: в [МАС] про значение *мучать* сказано: «то же, что *мучить*». Словоформа *мучает* трактуется в НКРЯ как наст. время от *мучить*, а не от *мучать* (70)–(71). То есть *мучать* и *мучить* можно считать вариантами одного слова; сдвиг произошел в сторону распространения варианта *мучить, мучиться*. Но форма наст. времени — *мучает* — от *мучать*. Примеры глагола *мучать* у Толстого (72)–(76), хотя возможна и форма на *-и* (77).

- (70) Хотела и не могла понять: что же его так *мучает*? [И. Грекова. Фазан (1984)].
- (71) Она *мучает* не только его, но и его верного сторожа, собаку [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929–1940)].
- (72) Также *мучало* его воспоминание о письме, которое он написал ей; в особенности его прощение, никому не нужное, и его заботы о чужом ребенке жгли его сердце стыдом и раскаянием.
- (73) Она чем-то *мучалась* и что-то скрывала от него и как будто не замечала тех оскорблений, которые отравляли его жизнь и для нее, с ее тонкостью понимания, должны были быть еще мучительнее.
- (74) Но то, что он в этой временной, ничтожной жизни сделал, как ему казалось, некоторые ничтожные ошибки, *мучало* его так, как будто и не было того вечного спасения, в которое он верил.
- (75) Ты не знаешь, как я *измучалась*, ожидая тебя!

(76) — Меня *замучала* Маша. Она дурно спала и капризна нынче ужасно, — сказала Долли.

(77) — Алексей, я *измучилась* здесь. Когда мы уедем? — Скоро, скоро.

Кванторные слова. Ср. (78); в современном тексте скорее было бы сказано *любой*. В (79)–(80) местоимение на *-нибудь* употребляется вне контекста снятой утвердительности, что противоречит правилам современного языка, см. [Падучева 2014]. В (79) сейчас надо сказать *о чем-либо*, в (80) — *что-то*.

(78) Чириков весело и добродушно поддерживал *всякий* разговор.

(79) До обеда не было времени говорить о *чем-нибудь*.

(80) Она тотчас увидала, что *что-нибудь* случилось с ним [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том второй (1867–1869)].

Слово другого рода или в другом морфологическом оформлении, чем в современном языке:

(81) Нынче в Летнем саду была одна дама в лиловом *вуале*, за которой он с замиранием сердца, ожидая, что это она, следил, в то время как она подходила к ним по дорожке.

(82) Все было ново, начиная от французских новых *обой* до ковра, которым была обтянута вся комната.

(83) ...и теперь, как *в прежние раза*, она говорила себе, что это не может так остаться.

(84) Жена *старееется*, а ты полон жизни.

Слово выпало из употребления. [БАС] дает глагол *прообразовать* ‘быть прообразом’: «*Неистовство*» Белинского как бы *прообразовало* собой будущее литературное «*неистовство*» Чернышевского (Плеханов); [МАС] этого слова не содержит.

(85) Сережа рассказал хорошо самые события, но, когда надо было отвечать на вопросы о том, что *прообразовали* некоторые события, он ничего не знал, несмотря на то, что был уже наказан за этот урок.

Глаголы *видать*, *видаться*, *увидать*. Глагол *видать* часто употребляется у Толстого на месте современного *видеть* (86)–(89). Согласно НКРЯ, для словоформы *видает* самое позднее употребление — 1921 г. (90).

(86) Мысль о сыне ни на минуту не покидала ее, но она еще *не видала* сына.

(87) Кити *не видала* его с того вечера, когда она отказала Левину.

(88) Вронский ничего и никого *не видал*. Он чувствовал себя царем не потому, чтоб он верил, что произвел впечатление на Анну, он еще не верил этому, — но потому, что впечатление, которое она произвела на него, давало ему счастье и гордость.

(89) Неужели он *видает* ее? Зачем я не спросила его?

(90) Ни с кем не знакома, почти никого *не видает* и сама нигде не бывает... [В. Д. Бонч-Бруевич. Знамение времени — убийство Андрея Ющинского и дело Бейлиса (Впечатления Киевского процесса) (1921)]

Нельзя сказать, что в современном языке глагол *видать* совсем вышел из употребления. Но сфера его употребления сильно сузилась. Он употребляется только в форме прош. времени (также инфинитива и причастия), в контексте отрицания или многократности, см. о *видать* [АС: 9]. Глаголы *увидать*, *видаться* более употребительны в современном языке. См. также примеры из Толстого:

- (91) Кинув взгляд в ту сторону, куда оборачивался Петр, она *увидала* полумертвояного фабричного с качающейся головой, которого вез куда-то городской.
- (92) — Тоже рады, давно *не видались*, — сказал курчавый старик, повязанный лычком.

Глагол *раздражить* продолжает употребляться в современном языке (95), но предпочтителен НСВ *раздражать*: 4785 вхождений в НКРЯ, по сравнению с *раздражить* — 380 вхождений. Так что глагол *раздражить* в современном языке сузил сферу употребления.

- (93) Молчание графини смирило и покорило ее, но письмо, все то, что она прочла между его строками, так *раздражило* ее, так ей возмутительна показалась эта злоба в сравнении с ее страстно законною нежностью к сыну, что она возмутилась против других и перестала обвинять себя.
- (94) Этот вздох, казалось, еще более *раздражил* Николая.
- (95) Не берусь судить почему, но новая кинокомедия чем-то *раздражила* знатного зрителя [Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)].

Глагол, выражающий лексическую функцию (по [Мельчук 1974]), иной, чем в современном языке. Сочетание *сделать вопрос* (96) широко распространено в литературе того времени, ср. примеры из других авторов (97)–(98).

- (96) Он хотел *сделать вопрос*, который разъяснил бы ему это сомнение, но не смел этого сделать: он видел, что она страдает, и ему было жаль ее.
- (97) Чemezov открыл рот, желая *сделать вопрос*, но точно кость стала поперек горла, и он не мог выговорить слова [Д. В. Григорович. Недолгое счастье (1884)].
- (98) — А не вредительно это твоему... вашему здоровью, — поправились Авдотья, не утерпев *сделать вопрос*, который когда-то всегда делала питомцу [Е. А. Салиас. Аракчевский сынок (1888)].

Другие лексико-функциональные глаголы: в (99) в современном языке — *занять много времени*; в (100) *дать себе отчета* вместо *отдать себе отчет*, NB у Толстого генитив отращения. В (101) в современном языке — *строили планы*; в (102) — *раскладывающая пасьянс*; в (103) — *произвел впечатление*.

- (99) Когда подъехали ко второму болоту, которое было довольно велико и должно было *взять много времени*, Левин уговаривал не выходить, но Весловский опять уприслил его.
- (100) Слышал тоже сзади недалеко какое-то странное шлепанье по воде, в котором он не мог *дать себе отчета*.
- (101) Дети Долли с гувернанткой и Варенькой *делали планы* о том, куда идти за грибами.
- (102) Даже княжна Варвара, *делавшая пасьянс*, подтвердила это, и Анна, вспыхнув, встала, но, вместо того чтоб идти вниз, как она прежде два раза ходила, она остановилась.
- (103) Сперанский с глазу на глаз, приняв Болконского, долго и доверчиво говорил с ним, *сделал сильное впечатление* на князя Андрея [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том второй (1867–1869)].

Глагол *иметь* в современном языке избегается во многих контекстах. Широкое употребление глагола *иметь* — это влияние французского языка, которое в современном языке до некоторой степени преодолевается; см. об *иметь* [Гиро-Вебер, Микаэлян 2004; Mikaelian 2005]. Ср. (105), в современном языке — *не получили телеграммы*.

(104) — Ну, что вы мне *имеете сказать*? — проговорил он по-французски.

(105) — Вы не *имели* телеграммы после вчерашней? Да, разбиты в третий раз, но на завтра ожидается решительное сражение.

Слово не употребляется в современном языке в данном значении. В (106) в современном языке — *решил*; возвратный глагол не употребляется в нужном значении. В (107) в современном языке — *познакомишься с ней*: *узнаешь* — это, видимо, калька с франц. *connaître*. В (108) в современном языке — *прибыть*. См. о переместительном значении глагола *быть* (*Все флаги в гости будут к нам*) в [Апресян 2012].

(106) Проводив свояченицу к ее креслу, он стал у колонны и *решился* как можно внимательнее и добросовестнее слушать.

(107) — Как я рад, — сказал он (Стива), — что ты *узнаешь ее* (Анну).

(108) — Она нынче должна *быть* из Петербурга.

Отпредикатное имя не употребительно в таком контексте в современном языке. Например, в современном языке существительное *доброта* не имеет значения «хорошее качество» (111).

(109) ...он был несколько (сколько может быть светский человек) смущен *входом* Левина.

(110) И между мужем и женой началось *суждение*, как они проведут день.

(111) ...ягдташ и патронташ, хотя истасканные, были *наилучшей доброты*.

(112) Оставшись опять один, Алексей Александрович понял, что он не в силах более *выдерживать роль твердости и спокойствия*.

Частицы и наречия не на месте или неуместны. Ср. (113), в современном тексте — *он ждал, что она вот-вот подойдет к нему*. В (114) — *что я не могу именно между половиной седьмого и девятью*. В (115) — с *любопытством*: слово *любопытно* утратило это значение. В (116) — *нисколько*. Характерно употребление *опять* — предложение (117) не означает, что он раньше продолжал, а (118) — что он раньше садился.

(113) И он *вот-вот* ждал, что она подойдет к нему, поднимет вуаль.

(114) — Очень жалко, что я *именно* не могу между половиной седьмого и девятью, — сказала она, чуть улыбаясь.

(115) Мужики все поднялись от телеги и *любопытно* и весело смотрели на встречу гостей, делая свои замечания.

(116) Это еще дедовский дом, и он *ничего* не изменен снаружи.

(117) Васенька встал на минуту только и со свойственным новым молодым людям отсутствием вежливости к дамам чуть поклонился и *опять* продолжал разговор, засмеявшись чему-то.

(118) Он сел *опять*, ожидая приезда гостей, чтоб уехать незаметно.

(119) Князь Андрей не видал, кто и как надел его *опять*, но на груди его сверх мундира вдруг очутился образок на мелкой золотой цепочке [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том первый (1867–1869)].

В современном языке *опять* обычно маркирует повторение ранее наступившей ситуации, см. об *опять* [Падучева 2004: 510–513] (правда, это правило не жесткое); а здесь — возвращение к **состоянию**, ранее имевшему место. В (117) *опять* означает, что он уже

раньше разговаривал, а в (118) — что он уже раньше сидел. См. об *опять* [Пайар 1998]. В (119) *опять* выражает ту же идею возвращения к исходному состоянию: *опять* = *назад*.

Другие частицы и адвербиалы с отклонением от современного употребления. Так, в (122) сейчас в этом смысле надо сказать с *очевидно дурным намерением*.

(120) Дарья Александровна хотела сказать свои мысли нынешнего утра, но почему-то ей теперь это показалось *не у места*.

(121) — Да, я *очень помню* нашу встречу, — сказал Левин и, багрово покраснев, тотчас же отвернулся и заговорил с братом.

(122) Он был у меня, и он мне очень понравился, — *очевидно с дурным намерением* прибавила она.

Заслуживает внимания употребление частиц *тоже* и *также*. В современном языке *тоже* употребляется, прежде всего, в контексте, где рема входит в ассоциативную связь типа подобию или тождества (*Гость молчал, хозяин тоже молчал*), а *также* — в контексте, где рема входит в ассоциативную связь типа противопоставления (*Гость молчал, молчал также и хозяин*). Соответственно, *тоже* ударно (поскольку рема — данное), а *также* безударно, поскольку рема — новое, см. [Падучева 2009]. У Толстого это правило часто не соблюдается. Так, в (123)–(124) ударное *также* лучше заменить на *тоже*. В (125)–(127) *тоже* с точки зрения современных норм неуместно — безударное *тоже* естественно заменить на *также*; в (128) ударное *тоже* вполне соответствует современному узусу.

(123) И она покраснела за отца. Он тотчас же понял это и *также* покраснел.

(124) И Алексей Вронский был тут же, и он был *также* ее муж.

(125) Слышал *тоже* сзади недалеко какое-то странное шлепанье по воде, в котором он не мог дать себе отчета.

(126) ...и была причина, почему он предпочитал либеральное направление консервативному, какого держались *тоже* многие из его круга, то это произошло не оттого, чтоб он находил либеральное направление более разумным, но потому, что оно подходило ближе к его образу жизни.

(127) Кое-кому из генералов он сказал несколько слов. Он узнал *тоже* бывшего начальника дивизии Ростова, улыбнулся ему и подозвал его к себе [Л. Н. Толстой. Война и мир. Том второй (1867–1869)].

(128) Когда он оглянулся, она *тоже* повернула голову.

Французские заимствования, которые не сохранились в современном языке:

(129) Но закон и все условия нашего положения таковы, что являются тысячи *компликаций*, которых она теперь, отдыхая душой после всех страданий и испытаний, не видит и не хочет видеть.

Итак, мы выявили несколько десятков пунктов, в которых язык Толстого отличается от современного. В большинстве случаев можно говорить, что произошел диахронический сдвиг, который обусловил это отличие, т. е. различия имеют системный характер. Возникает вопрос, свойственны ли эти различия именно языку Толстого или языку второй половины XIX в. в целом. Этот вопрос требует дополнительного изучения.

Охвачены не все явления, которые можно было бы привлечь к рассмотрению. Например, не упомянуты целевые обороты в причинном значении (*Зачем я не спросила его? И для чего она говорит по-французски с детьми?*), которые хотя и стилистически маркированы как

устаревшие, но не исключены в современном языке. Вообще изучение малых диахронических сдвигов только начинается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- АС — Активный словарь русского языка. Т. 1 / Отв. ред. акад. Апресян Ю. Д. М.: Языки славянской культуры, 2014. [*Aktivnyi slovar' russkogo yazyka* [The active dictionary of Russian]. Vol. 1. Acad. Apresjan Yu. D. (ed.). Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2014.]
- БАС — Словарь современного русского литературного языка. Т. 1—17. М., 1948—1965. [*Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [A dictionary of modern standard Russian]. Vol. 1—17. Moscow, 1948—1965.]
- Апресян 2005 — Апресян Ю. Д. О Московской семантической школе // Вопросы языкознания. 2005. № 1. С. 3—30. [Apresjan Yu. D. On the Moscow Semantic School. *Voprosy Jazykoznanija*. 2005. No. 1. Pp. 3—30.]
- Апресян 2012 — Апресян Ю. Д. Грамматика глагола в активном словаре русского языка // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты: Сб. ст. в честь 80-летия И. А. Мельчука. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 42—59. [Apresjan Yu. D. Grammar of verbs in the active dictionary of Russian. *Smysly, teksty i drugie zakhvatyvayushchie syuzhety: Sb. st. v chest' 80-letiya I. A. Mel'chuka*. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2012. Pp. 42—59.]
- Бочаров 1987 — Бочаров С. Г. Роман Л. Толстого «Война и мир». М.: Художественная литература, 1987. [Bocharov S. G. *Roman L. Tolstogo «Voyna i mir»* [L. Tolstoy's novel «War and Peace». Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1987.]
- Булаховский 1954 — Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века. М.: Учпедгиз, 1954. [Bulakhovskii L. A. *Russkii literaturnyi yazyk pervoi poloviny XIX veka* [The Russian literary language of the first half of the 19th century]. Moscow: Uchpedgiz, 1954.]
- Виноградов 1939 — Виноградов В. В. О языке Толстого (50—60-е годы) // Литературное наследство. Л. Н. Толстой: Кн. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1939. [Vinogradov V. V. On Tolstoy's language (1850s—1860s). *Literaturnoe nasledstvo. L. N. Tolstoy: Book 1*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1939.]
- Гиро-Вебер, Микаэлян 2004 — Гиро-Вебер М., Микаэлян И. В защиту глагола *иметь* // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура. Сборник статей в честь Н. Д. Арутюновой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 54—68. [Guiraud-Weber M., Mikaelyan I. In defense of the verb *imet'*. *Sokrovennye smysly. Slovo. Tekst. Kul'tura. Sbornik statei v chest' N. D. Arutyunovoi*. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2004. Pp. 54—68.]
- Добровольский 2001 — Добровольский Д. О. К динамике узуса (язык Пушкина и современное словоупотребление) // Русский язык в научном освещении. 2001. №1. С. 161—178. [Dobrovol'skij D. O. On the dynamics of usage (Pushkin's language and modern usage). *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2001. No. 1. Pp. 161—178.]
- Добровольский 2003 — Добровольский Д. О. Лексическая сочетаемость в диахронии (к динамике узуальных норм) // Русский язык сегодня. 2. Активные языковые процессы конца XX в. М.: Азбуковник, 2003. С. 125—138. [Dobrovol'skij D. O. Lexical co-occurrence in diachrony (towards the dynamics of usual norms). *Russkii yazyk segodnya. 2. Aktivnye yazykovye protsessy kontsa XX v.* Moscow: Azbukovnik, 2003. Pp. 125—138.]
- Добрушина 2014 — Добрушина Е. Р. *Видев и увидя*: жизнь и смерть деепричастий, образованных по непродуктивным моделям // Корпусные исследования по морфемной, грамматической, лексической семантике русского языка. М.: Издательство ПСТГУ, 2014. С. 96—119. [Dobrushina E. R. *Videv and uvidya: Life and death of participles formed according to non-productive patterns. Korpusnye issledovaniya po morfemnoi, grammaticheskoi, leksicheskoi semantike russkogo yazyka*. Moscow: St. Tikhon's Orthodox Univ. Publ., 2014. Pp. 96—119.]
- Еськова 1999 — Еськова Н. А. Хорошо ли мы знаем Пушкина? М.: Русские словари, 1999. [Es'kova N. A. *Khorosho li my znaem Pushkina?* [Do we know Pushkin well?]. Moscow: Russkie Slovarei, 1999.]
- Зализняк 2002 — Зализняк А. А. О показателях множественного числа в русском склонении // Зализняк А. А. Русское именное словоизменение с приложением избранных работ по русскому языку и общему языкознанию. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 545—549. [Zaliznyak A. A. On plural markers in the Russian declension. *Zaliznyak A. A. Russkoe imennoe slovoizmenenie*

- s prilozheniem izbrannykh rabot po russkomu yazyku i obshchemu yazykoznaniyu*. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2002. Pp. 545–549.]
- Зализняк Анна А. 2009 — Зализняк Анна А. Об эволюции концепта отдыхать в русском языке // «Слово — чистое веселье...». Сборник статей в честь А. Б. Пенъковского. М.: Языки славянской культуры, 2009. С. 63–76. [Zaliznyak Anna A. On the evolution of the concept *otdykhat'* in Russian. «Slovo — chistoe vesel'e...». *Sbornik statei v chest' A. B. Pen'kovskogo*. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2009. Pp. 63–76.]
- Зализняк Анна А. 2012 — Зализняк Анна А. Об эффекте ближней семантической эволюции // PHILOLOGICA. Двужызычный журнал по русской и теоретической филологии. 2012. Т. 9. № 21/23. С. 11–22. [Zaliznyak Anna A. On the effect of small-scale semantic evolution. *PHILOLOGICA. Dvuyazychnyi zhurnal po russkoi i teoreticheskoi filologii*. 2012. Vol. 9. No. 21/23. Pp. 11–22.]
- Зализняк, Падучева 1979 — Зализняк А. А., Падучева Е. В. Синтаксические свойства местоимения *который* // Категория определенности-неопределенности в славянских языках. М.: Наука, 1979. С. 289–329. [Zaliznyak A. A., Paducheva E. V. Syntactic characteristics of the pronoun *kotoryi*. *Kategoriya opredelennosti-neopredelennosti v slavyanskikh yazykakh*. Moscow: Nauka, 1979. Pp. 289–329.]
- Ицкович 1974 — Ицкович В. А. Очерки синтаксической нормы // Синтаксис и норма. М.: Наука, 1974. С. 43–106. [Itskovich V. A. Essays on syntactic norm. *Sintaksis i norma*. Moscow: Nauka, 1974. Pp. 43–106.]
- Летучий 2016 — Летучий А. Б. Возвратность // Плунгян В. А. (ред.). Материалы к корпусной грамматике русского языка. Глагол. Ч. 1. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 268–340. [Letuchii A. B. Reflexivity. *Materialy k korpusnoi grammatike russkogo yazyka. Glagol*. Part 1. Plungian V. A. (ed.). St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2016. Pp. 268–340.]
- Лютикова 2009 — Лютикова Е. А. Относительные предложения с союзным словом «который»: общая характеристика и свойства передвижения // Корпусные исследования по русской грамматике. М.: Пробел-2000, 2009. С. 436–511. [Lyutikova E. A. Relative clauses with the connective word «kotoryi»: General characteristic and movement properties. *Korpusnye issledovaniya po russkoi grammatike*. M.: Probel-2000, 2009. Pp. 436–511.]
- МАС — Евгеньева А. П. (ред.). Словарь русского языка. Т. 1–4. М., 1957–1960. [*Slovar' russkogo yazyka* [The dictionary of the Russian language]. Evgen'eva A. P. (ed.). Vol. 1–4. Moscow, 1957–1960.]
- Мельчук 1974 — Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ⇔ Текст». Ч. 1: Семантика, синтаксис. М.: Наука, 1974. [Mel'čuk I. A. *Opyt teorii lingvisticheskikh modelei «Smysl ⇔ Tekst»*. Ch. 1: *Semantika, sintaksis* [An attempt of the theory of «Meaning–Text» linguistic models. Part 1: Semantics, syntax]. Moscow: Nauka, 1974.]
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка // <http://www.ruscorpora.ru>. [*Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>.]
- Падучева 2001 — Падучева Е. В. Русский литературный язык до и после Пушкина // Ressel G. (Hrsg.). A. S. Pushkin und die kulturelle Identität Russlands. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2001. S. 97–108. [Paducheva E. V. The Russian literary language before and after Pushkin. A. S. Pushkin und die kulturelle Identität Russlands. Ressel G. (Hrsg.). Frankfurt am Main: Peter Lang, 2001. Pp. 97–108]. Available at: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf2/beforeandafterpushkin.pdf>.
- Падучева 2004 — Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. [Paducheva E. V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in the semantics of lexicon]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2004. Available at: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/PaduDinamMod2004.pdf>]
- Падучева 2008 — Падучева Е. В. Генитив отрицания: морфология, синтаксис, семантика. Послесловие // Объектный генитив при отрицании в русском языке. Исследования по теории грамматики. Вып. 5. М.: Пробел-2000, 2008. С. 123–147. [Paducheva E. V. Genitive of negation: Morphology, syntax, semantics. An afterword. *Ob'ektnyi genitiv pri otritsanii v russkom yazyke. Issledovaniya po teorii grammatiki*. No. 5. Moscow: Probel-2000, 2008. Pp. 123–147.]
- Падучева 2009 — Падучева Е. В. *Тоже и также*: взаимоотношение актуального членения и ассоциативных связей // Падучева Е. В. Статьи разных лет. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 250–258. [Paducheva E. V. *Tozhe i takzhe*: The relationship of thematic—rematic articulation and associative links. Paducheva E. V. *Stat'i raznykh let*. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2009. Pp. 250–258.]
- Падучева 2014 — Падучева Е. В. Нереперентные местоимения (на *-нибудь*). Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики // <http://rusgram.ru> (на правах рукописи). М., 2014.

- [Paducheva E. V. *Nereferentnye mestoimeniya (na -nibud')*. *Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoi grammatiki* [Non-referential pronouns (ending in -nibud'). Materials for the project of corpus-based description of the Russian grammar] // <http://rusgram.ru> (as manuscript). Moscow, 2014.]
- Падучева, Успенский 1979 — Падучева Е. В., Успенский В. А. Подлежащее или сказуемое? (Семантический критерий различения подлежащего и сказуемого в биноминативных предложениях) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1979. Т. 38. № 4. С. 349–360. [Paducheva E. V., Uspenskii V. A. Subject or predicate? (Semantic criteria for distinguishing between subject and predicate in binominative sentences). *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*. 1979. Vol. 38. No. 4. Pp. 349–360.]
- Падучева, Успенский 1997 — Падучева Е. В., Успенский В. А. Биноминативное предложение: проблема согласования связки // Крысин Л. П. (ред.). Облик слова. Сборник статей памяти Д. Н. Шмелева. М.: Индрик, 1997. С. 170–182. [Paducheva E. V., Uspenskii V. A. Binominative sentence: The problem of copula agreement. *Oblik slova. Sbornik statei pamyati D. N. Shmeleva*. Krysin L. P. (ed.). Moscow: Indrik, 1997. Pp. 170–182.]
- Пайар 1998 — Пайар Д. ОПЯТЬ // Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. М.: Метатекст, 1998. С. 115–120. [Paillard D. ОПЯТЬ. *Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya*. Moscow: Metatekst, 1998. Pp. 115–120.]
- Пеньковский 2004 — Пеньковский А. Б. Очерки по русской семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. [Pen'kovskii A. B. *Ocherki po russkoi semantike* [Essays on Russian semantics]. Moscow: Yazyki Slavyanskoi Kul'tury, 2004.]
- Пеньковский 2005 — Пеньковский А. Б. Загадки пушкинского текста и словаря. Опыт филологической герменевтики. М.: Языки славянских культур, 2005. [Pen'kovskii A. B. *Zagadki pushkinskogo teksta i slovara. Opyt filologicheskoi germenevtiki* [Mysteries of Pushkin's text and vocabulary. An attempt of philological hermeneutics]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2005.]
- Рахилина 2017 — Рахилина Е. В. Говорю я, Карл // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам международной конференции «Диалог'2017». Вып. 16 (23). М.: РГГУ, 2017. С. 361–369. [Rakhilina E. V. I say, Carl. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog'2017»*. No. 16 (23). Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2017. Pp. 361–369.]
- Тестелец 2001 — Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001. [Testelet's Ya. G. *Vvedenie v obshchii sintaksis* [An introduction to general syntax]. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2001.]
- Mikaelian 2005 — Mikaelian I. *To have and to be in Russian. An apology of the verb imet'*. *Die Welt der Slaven*. 2005. Vol. L. No. 2. Pp. 215–224.